

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПАШКОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация)

pashkov@mail.petrso.ru

ПЕТРОВСКИЙ КУРОРТ «МАРЦИАЛЬНЫЕ ВОДЫ» В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ*

Статья посвящена восприятию петровского курорта «Марциальные воды» современниками-иностранцами в 1718–1724 годах на примере сочинения Ф. Х. Вебера «Преображенная Россия» и «Дневника» Ф. В. Берхгольца. Цель исследования – выявить информацию, относящуюся к Марциальным водам в этих двух сочинениях, и показать особенности данной информации по сравнению с русскоязычными источниками (указы и «Походный журнал» Петра I, публикации в газете «Ведомости», сочинение Феофана Прокоповича «О смерти Петра Великого» и др.). Сделан вывод, что русскоязычные источники носили, за исключением «Походного журнала», официальный характер, то есть давали директивную и пропагандистскую информацию о курорте, а в сочинениях современников-иностранцев есть множество деталей повседневной жизни и быта, позволяющих воссоздать атмосферу эпохи. На основе этих данных можно изучать историю быта, повседневной жизни и менталитета царского двора и правящей элиты России, выявлять детали биографий и взаимоотношений деятелей из окружения Петра I в позднепетровскую эпоху. Актуальность темы обусловлена усилением интереса к проблеме модернизации страны на примере одной из наиболее значительных попыток такой модернизации – Петровским реформам и переосмыслению значения иностранных нарративных источников, посвященных этой эпохе. Новизна статьи заключается в попытке осмыслить поездки Петра I на Марциальные воды с позиций истории повседневности, истории ментальности и микроистории.

Ключевые слова: Петр I, Марциальные воды, Ф. Х. Вебер, Ф. В. Берхголец, придворные шуты

Для цитирования: Пашков А. М. Петровский курорт «Марциальные воды» в восприятии современников-иностранцев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 99–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.488

ВВЕДЕНИЕ

Одним из знаковых мест историко-культурного наследия, связанных с пребыванием Петра I в Карелии, являются Марциальные воды, точнее – целебные источники, церковь апостола Петра, построенная в 1721 году, и музей Марциальных вод в домике смотрителя, сооруженный в 1832 году. Современники часто просто называли их водами «на Олонце» или «олонецкими водами».

Петр I ездил на курорт «Марциальные воды» четыре раза (в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах) и провел там не менее 70 дней. Самые ранние источники, содержавшие информацию о пребывании царя на этом курорте, стали появляться уже при его жизни и в первые годы после его кончины. Уже в 1718 году появилось объявление о пользе лечения марциальными водами на Олонце под заголовком «Подлинные дознания о действе марциальных кончезерских вод разными чело- веки, изыскано херургием Ревелином, 1718 году,

в месяце генваре. Печатано в Санктпитебурхе 1718, февраля 28 дня». Там были приведены десять случаев исцеления разных лиц, пользовавшихся теми водами¹. Его упоминает биограф Петра I И. И. Голиков, который, вероятно, был знаком с этим текстом:

«Его же Величества повелением в то же время издано в народе о полезном действии в разных болезнях, открывшихся в Олонце при Кончезерских заведенных им железных заводах Марциальных вод, свидетельство хирурга Ревелина о исцелившихся оными водами»².

Оригинал объявления не сохранился, но оно было перепечатано в сборнике указов Петра I за 1714–1719 годы³. Этот сборник был широко распространен, поскольку в 1719 году вышел тиражом 1200 экз.⁴, а в 1724 году был переиздан⁵.

Другим источником сведений для населения о существовании курорта «Марциальные воды» стали указы Петра I. Первый указ «Объявление о лечительных водах, сысканных на Олонце, а

от каких болезней, и как при том употреблении поступать, тому дохтурское определение, также и указ Его царского величества на оныя дохтурские правила, и оное все следует ниже сего» [2: 255] содержал указание на место и время издания: «печатано в Санктпитебурхе, 1719 году, марта в 20 день». Этот указ содержал «Правила дохтурские, как при оных водах поступать». Сам указ, а также пункт 13 правил были написаны самим Петром I, а остальной текст правлен им. По данным В. Н. Перетца, описание марциальных вод было составлено лейб-медиком Лаврентием Блюментростом и переведено на русский язык Иваном Паусе⁶.

Одновременно с брошюрой, содержащей текст указа от 20 марта на 4 страницах размером набора 237 x 148, он был опубликован в виде объявления на одной стороне листа размером набора 363 x 284 и с пометой в конце текста «Печатано в Санктпитебурхе, 1719 году. Марта в 20 день» [2: 255]. Показательно, что после того, как брошюра с указом от 20 марта была получена в Москве, там ее перепечатали. В конце московского издания имеется помета: «Получено из Санктпитебурха, 1719 апреля в 5. А напечатано в Москве того же Апреля в 6 день» [3: 32]. Все это было сделано для широкого ознакомления населения с открывшимся курортом.

Второй указ от 10 мая 1720 года «О Марциальных водах» тоже был опубликован сначала, вероятно, в виде отдельных листов или брошюр, а затем перепечатан в сборнике указов Петра за 1719–1720 годы⁷. Впоследствии оба указа были перепечатаны в «Полном собрании законов Российской империи»⁸.

Информация о Марциальных водах появлялась и на страницах газеты «Ведомости». Так, в номере за 1 июля 1719 года сообщалось:

«В 30 день июня царица Параскевия Федоровна отсюду путь восприять изволила к новообретенным Марциальным Олонецким водам, и другие многие знатные особы, также и Его Светлость Князь Меншиков вскоре туда поедет»⁹.

В номере от 19 марта 1720 года сообщалось о начатии царем Петром с 5 марта лечения целебными водами «с счастливым успехом» и о возвращении из Олонца графа А. И. Мусина-Пушкина, который при помощи тех вод «получил облегчение в своей болезни»¹⁰.

Законодательные акты и публикации в «Ведомостях», посвященные лечению на Марциальных водах, а также брошюра доктора Равинеля способствовали распространению в России сведений о курорте «Марциальные воды». Следует отметить, что все тексты официального происхожде-

ния отличались директивной направленностью или пропагандой достоинств Марциальных вод при лечении различных болезней.

Еще одним источником информации об этом курорте были побывавшие там люди из царской свиты, знатные особы, их слуги и др. Так, походный журнал Петра I сообщает, что во время его приезда на воды в 1720 году 12 марта вместе с царем «за одним столом ели всех чинов 60 персон всех»¹¹.

После смерти Петра I один из его ближайших сподвижников архиепископ Феофан Прокопович опубликовал в 1727 году небольшую брошюру «О смерти Петра Великого, императора всероссийского»¹². Описание болезни царя он начинает с конца 1723 года и описывает последний приезд Петра на Марциальные воды в начале 1724 года:

«Болезнь, которою Петр Великий, бессмертно жить достойный, умучен преставился, была от водяного запора, с жестоким удручением и понуждением частым. Еще в конце прошлого 1723 года так недомогать начал; и желая досады оной избыть, к Марциальным водам на Олонец (куда и прежде сего случая приезжал), в надходящее время весеннее 1724 года восприять путь изволил. Но не было столько силы в врачебных водах, сколько требовала лютость болезни его. Мало бо нечто от оной немощи полегче, а не весьма освобожденная себя быть признавал монарх»¹³.

Таким образом, по мнению Феофана Прокоповича, последняя поездка Петра I на Марциальные воды в 1724 году не принесла ему облегчения. Обстоятельства последней поездки царя изложены велеречиво, но сухо, без излишних деталей.

«ПРЕОБРАЖЕННАЯ РОССИЯ» ФРИДРИХА ХРИСТИАНА ВЕБЕРА

Наиболее подробную информацию о пребывании Петра I на Марциальных водах дают сочинения иностранцев, живших в России в Петровскую эпоху. Одним из наиболее информативных иностранных сочинений о России в годы правления Петра I можно считать книгу Фридриха Христиана Вебера «Das Veränderte Russland» («Преображенная Россия»). Ф. Х. Вебер (ум. в 1739 году) был направлен ганноверским курфюрстом Георгом в качестве своего представителя при дворе Петра I в конце 1713 года и в феврале 1714 года прибыл в Петербург. Но в августе 1714 года курфюрст Георг стал королем Англии, а Ф. Х. Вебер был назначен представителем Англии в России. За несколько лет пребывания в России он обзавелся обширными связями и знакомствами, совершал поездки по стране и имел возможность вблизи наблюдать Петра I, его окружение и получать из своих источников ценную информацию о положении дел в России. В январе 1717 года он

выехал за границу, но в декабре этого же года вернулся в Россию, оставался там до октября 1719 года, а затем окончательно ее покинул. Оказавшись в Западной Европе, Ф. Х. Вебер вскоре решил написать книгу о России. Первая часть книги «Das Veränderte Russland» («Преображенная Россия»), основанная на личных наблюдениях и дневниковых записях и охватывавшая события до 1720 года, вышла в 1721 году, затем была переиздана в 1729 году (оба издания вышли в Ганновере), третье издание вышло в 1738 году во Франкфурте и четвертое – в Лейпциге в 1744 году. В 1739 году Ф. Х. Вебер издал в Ганновере вторую часть своей книги, охватывавшую последние годы правления и смерть Петра Великого. В 1740 году посмертно была издана третья часть книги, посвященная описанию правления Екатерины I и Петра II. Вторая и третья части были написаны по опубликованным, преимущественно российским источникам¹⁴. Сразу после первого немецкого издания появились его переводы на английский (в 1722 и 1723 годах¹⁵) и французский (в 1725¹⁶ и 1737 годах) языки. Американский историк Харри Нерхуд характеризует работу Ф. Х. Вебера как содержательный и заслуживающий доверия рассказ о петровской России [8: 24]. На русском языке сочинение Ф. Х. Вебера было опубликовано в 1872 году в журнале «Русский архив»¹⁷. Новейший русский перевод этого труда вышел в 2011 году [4].

О Марциальных водах Ф. Х. Вебер пишет в своей книге несколько раз. Впервые он упоминает об открытии этого источника в записи от февраля 1718 года, хотя в этом отрывке приведены сведения и за более позднее время, когда Петра I посетил курорт в начале 1719 года:

«Около этого времени в Олонце открыт был целебный источник или колодезь, и послан туда медик для исследования свойств воды, которую он должен был давать пить больным людям. Так как вода эта помогла находившимся там больным, а позднее и многим другим и даже самому царю, то источник Олонецкий вошел в такую славу, что в настоящее время он сделался почти универсальным лечебным средством в России, и к нему стекаются больные из всех концов и мест России. Целебное свойство воды главным образом состоит в том, что она очищает желудок и возбуждает аппетит; осадок в воде представляет красноватую землю, на вид очень похож на Португальский нюхательный табак, и я видел образчики этой земли, по которым оказалось, что железо в этой минеральной воде составляет почти треть ее основных начал. Источник этот или колодезь находится на восемь миль далее на север от Олонецких рудокопней. Так как при пользовании этими водами необходим сильный моцион, а по причине снегу и другим неудобствам холодного климата иметь его там невозможно, то его величество приказал устроить билиард и токарный станок, на которых во время своего пребывания он ежедневно и упражняет свой организм»¹⁸.

Помимо медицинского аспекта существования курорта в Марциальных водах Ф. Х. Вебер обращает внимание и на его социальный аспект:

«Некоторые остроумные люди, угадывающие тайные намерения царя, рассказывают, что своим примером он старается только указать подданным дорогу в Олонце; ибо, бывши в Пирмонте, Карлсбаде и в Спа, он заметил, что многие знатные люди посещают эти воды только для развлечения, тем способствуя процветанию и обогащению вод. А так как рабочий народ в городке Олонце не имеет почти ничего, кроме царского жалования, а с другой стороны множество плохого орудия тамошнего изделия, шпаг и прочего, остается ежегодно непроданным, то сказанные люди и полагают, что открытием целебных вод царь желал только привлечь в Олонце своих подданных (которые и без того охотно прибегают к простым естественным средствам и имеют прирожденное отвращение к аптекам) и тем привести в лучшее состояние торговлю орудиями тамошнего артиллерийского управления, состоящего в ведении генерал-майора Геннингса¹⁹, и самое место сделать более зажиточным»²⁰.

В записи от февраля 1719 года Ф. Х. Вебер кратко сообщает о первой поездке Петра на Марциальные воды:

«В начале Февраля Его Царское Величество отправился на Олонецкие лечебные воды в сопровождении Ея величества царицы и вдовствующей герцогини Курляндской»²¹.

Таким образом, Петра в первую поездку на Марциальные воды сопровождали его жена Екатерина Алексеевна и племянница Анна Иоанновна, вдова курляндского герцога Фридриха Вильгельма (1692–1711) и будущая российская императрица. Это известие Ф. Х. Вебера тем более ценно, что в «Походном журнале» Петра I за 1719 год о поездке Анны Иоанновны на Марциальные воды ничего не сказано²².

Последнее упоминание о Марциальных водах в труде Ф. Х. Вебера тоже относится к февралю 1719 года и связано с придворным царским шутком Яном Лакостой (д'Акостой):

«Титульный граф и церемониймейстер увеселений, Ла-Коста (La Costa), португалец, забавным поведением своим на Олонецких лечебных водах, на которых он по неволе должен был держать добрую диету, так сумел услужить царю, что Его Величество обнадужил его сделать и объявить его вскоре королем Самоедов, должность, которая всегда сопряжена с званием советника увеселений»²³.

Это свидетельство позволяет считать шута Я. Лакосту одним из членов царской свиты, сопровождавшей Петра I в 1719 году на Марциальные воды.

В целом сочинение Ф. Х. Вебера содержит достаточно развернутое описание как бальнео-

логического, так и социального значения Марциальных вод для России.

«ДНЕВНИК» ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА БЕРХГОЛЬЦА

Наиболее подробным и детальным описанием быта и повседневной жизни царского двора в последние годы жизни Петра I являются записки камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца (1699–1765). Он был сыном голштинского²⁴ дворянина и генерал-лейтенанта русской службы и до 1714 года жил в России. Вернувшись в Германию, Ф. В. Берхголец стал придворным голштинского герцога Карла Фридриха, который приехал в июне 1721 года в Россию, чтобы посвататься к старшей дочери Петра I Анне Петровне (свадьба состоялась в мае 1725 года). В России Ф. В. Берхголец прожил шесть лет и в июле 1727 года вернулся в Германию.

Во время своего пребывания в России в 1721–1725 годах Ф. В. Берхголец вел подробный дневник. Узнав об этом, немецкий ученый Антон Фридрих Бюшинг (1724–1793) стал просить его разрешить публикацию этого «Дневника» в своем журнале «Magazin für die neue Historie und Geographie» («Журнал новой истории и географии»). Ф. В. Берхголец дал уклончивый ответ, но после его смерти наследники передали рукопись А. Ф. Бюшингу, который и опубликовал ее с небольшими сокращениями в своем журнале (Th. 19–22. Halle, 1785–1788).

Первый полный русский перевод «Дневника» Ф. В. Берхгольца был сделан И. Ф. Аммоном и опубликован в 1857–1860 годах²⁵, после этого вышли еще два дореволюционных издания²⁶. В 2019 году вышло новейшее издание «Дневника» Ф. В. Берхгольца [5].

Историк Н. Г. Устрялов так оценивал этот «Дневник»:

«<Ф. В. Берхголец> ... В протяжении пяти лет (с 13 апреля 1721 по 30 сентября 1725) ежедневно записывал для себя все замечательное, что случилось ему видеть или слышать в Петербурге и в Москве с такою отчетливою подробностью, с такою откровенностью и точностью, что пред глазами читателя раскрывается самая живая, самая одушевленная картина последних лет царствования Петра Великого. Никакое историческое художественное изложение не может дать столь верной идеи о тогдашнем времени, как простой безыскусственный, с тем вместе до мелочей отчетливый рассказ Берхгольца. Дневник его, спасенный от вероятной гибели славным Бюшингом, превосходит все, что ни писали иноземцы о Петре Великом»²⁷.

Не удивительно, что в «Дневнике» Ф. В. Берхгольца содержится довольно много упоминаний о поездках Петра I на Марциальные воды, особен-

но о поездке 1722 года. Первое подробное упоминание о ней содержится в записи от 6 февраля 1722 года:

«...его величество <Петр I> завел речь об Олонецком источнике, который очень хвалил. При рассказе его о том, как он открыт и какие от него были чудесные исцеления, тайный советник Бассевич²⁸ сказал, что желал бы также съездить туда и полечиться. Государь начал этому смеяться и, взяв его за щеки, примолвил: “Eu, ji heft gar rode un dicke Basken, urn de Reise tho don, nodig tho haffen” (“э, у тебя щеки слишком красны и толсты, чтоб туда ехать”); но когда тайный советник сказал ему на ухо, для чего желал бы попользоваться источником, он отвечал: “ну, это дело другое”»²⁹.

Данный эпизод свидетельствует о том, что иностранные дипломаты стремились попасть в Марциальные воды, куда в период царских поездок перемещался и центр политической жизни России, но наткнулись на неизменный отказ царя. У нас нет данных о том, что кто-либо из иностранцев побывал в Марциальных водах вместе с Петром I.

Второе упоминание относится к 7 марта 1722 года:

«После обеда у нас был артиллерийский полковник Витвер³⁰, приехавший день перед тем курьером из Олонца... Этот полковник Витвер привез его высочеству <голштинскому герцогу Карлу-Фридриху> поклон от их величеств императора и императрицы. На вопросы герцога о здоровье государя и государыни, о том, хорошо ли идет их лечение и когда они обрадуют нас своим возвращением, он отвечал, что они здоровы, что лечение идет прекрасно, почему их величества скоро оставят Олонец и непременно будут здесь в начале следующей недели»³¹.

Этот эпизод показывает, что в период пребывания в Марциальных водах Петр I не переставал активно заниматься государственными делами, обсуждать со своими приближенными различные проблемы, принимать и отправлять курьеров и т. д. При этом из Марциальных вод царь Петр присылал достаточно серьезные документы, поскольку их доставку доверяли полковнику.

Следующий эпизод позволяет понять одно темное место в «Походном журнале» Петра I от 23 февраля 1722 года: «Их величеств были... взрезывали Стефану Медведю»³². Запись в «Дневнике» Ф. В. Берхгольца от 7 марта 1722 года позволяет расшифровать это известие:

«Полковник <Витвер> привез также известие, что знаменитый виташий³³, тот самый, который на последнем маскараде ездил на медведях и сам был зашит в медвежью шкуру, в Олонце упал с лестницы, переломил себе три ребра и через девять или десять дней умер. Это несчастье очень, говорят, огорчило императора, который весьма дорожил покойным, будучи хорошо уверен в его преданности. Он был собственно кнут-мейстером (старшим палачом), лично распоряжавшимся при допро-

сах и пытках государственных преступников, и в то же время чем-то вроде придворного полу-шута или, лучше сказать, придворного забавника (*Lustigmacher*); имел также, как я уже говорил, в Петербурге особую должность при замерзании и вскрытии реки»³⁴.

В «Дневнике» Ф. В. Берхгольца этот персонаж появляется несколько раз.

На основе «Походного журнала» Петра I и сведений из «Дневника» Ф. В. Берхгольца историк С. Ф. Платонов описал эту колоритную фигуру из окружения царя Петра:

«Некоторые члены “всешутейшего собора” были в особом приближении у Петра и пользовались его неизменным расположением. Таков был, например, типичный в своем шутовском роде, для нас мало постижимый человек, по имени Стефан, по прозвищу Медведь, исполнявший в “соборе” роль “посошника” князь-папы, носивший папин посох даже по городу, как “машину, сделанную в виде колбасы”. Его кличка в составе собора была “Выгашчи”, и именно под этой кличкой (“*Vittaschy*”, “*witaschy*”) он стал известен иностранцам, считавшим его и шутом, и “кнутмейстером” (палачом). Он постоянно пребывал при царе, иногда даже посещавшем его дом, постоянно играл с царем в шахматы, сопровождал царя в заграничных поездках и, по-видимому, ездил с ним в Париж. Когда он, будучи с Петром в 1722 году в Олонце, упал с лестницы, сломал себе ребра и умер, то Петр участвовал в его вскрытии или, как тогда выражались, “смотрел анатомии”... В лице Степана Медведя соединялись обязанности шута и палача, как в лице самого Петра уживались наклонности к веселому юмору и мрачной жестокости»³⁵.

Следующее упоминание о пребывании царя Петра на Марциальных водах зафиксировано в «Дневнике» Ф. В. Берхгольца в записи от 13 марта 1722 года. В ночь с 12 на 13 марта Петр I вернулся в Москву. Узнав об этом, герцог Карл-Фридрих поехал поздравить его с приездом. Ф. В. Берхголец пишет:

«Император тотчас вышел, принял его высочество весьма милостиво и много разговаривал с ним о лечении и о чудесном действии Олонецкого источника на всякого рода больных. Его высочество нашел его очень бодрым и здоровым...»³⁶

Таким образом, можно считать, что поездки на Марциальные воды оказывали благотворное воздействие если не на состояние здоровья, то на самочувствие Петра.

Затем упоминания о Марциальных водах исчезают в «Дневнике» Ф. В. Берхгольца почти на два года. Только в записи от 17 декабря 1723 года автор сообщает: «Негелейн»³⁷ слышал сегодня, что император намерен в половине февраля отправиться сперва к Олонецким минеральным водам и потом уже на коронацию императрицы в Москву»³⁸.

Таким образом, данная поездка в Марциальные воды была спланирована заранее, что-

бы отдохнуть перед ответственным мероприятием – коронацией Екатерины. Это было связано с ухудшением состояния здоровья Петра. Ф. В. Берхголец писал 23 ноября, что император «чувствовал себя нездоровым и уже целую неделю не выходил из комнаты»³⁹.

Однако поездка Петра на Марциальные воды в начале 1724 года не принесла серьезного улучшения его здоровью. В Москве он узнает о существовании какого-то источника на Угодском заводе В. В. Меллера в Малоярославецком уезде, отправляется туда и 4 июня начинает пить воду, от которой, как ему кажется, получает облегчение, а 12 июня возвращается в Москву [1]. В «Дневнике» (запись от 3 июня) Ф. В. Берхгольца эти события отражаются так:

«Император отправился в этот день с небольшою свитою на железные заводы обоих Мюллеров, где, говорят, открыли превосходный минеральный источник, который будто бы оказался лучше олонецкого. Его величество именно затем и поехал туда, чтобы попробовать эту воду. Железные заводы Мюллеров находятся в 90 верстах от Москвы, и место это называется Уголкой (*Ugolka*), по имени протекающей там небольшой речки»⁴⁰ (имеется в виду Угодский молотовой (железодельный) завод в Малоярославецком уезде, на реке Угодке [7: 306–307]).

Но положительный эффект от питья угодских вод был недолгим. В конце августа Петр I тяжело заболел и с 23 августа перестал появляться на публике. 12 сентября Ф. В. Берхголец записал: «Его величество император все еще не оправился совершенно от болезни, почему лейб-медик продолжает постоянно ночевать при дворе»⁴¹.

В «Дневнике» от 17 сентября изложен разговор автора с камергером П. Ф. Балком⁴²:

«Когда речь у нас зашла об олонецких водах, камергер сказал, что они удивительно были бы полезны государю, если б он только при употреблении их щадил себя и соблюдал надлежащую диету в пище; но что для него это дело почти невозможное, потому что он решительно не может обойтись без холодного кушанья в особенности и некоторых других вещей. Его величество будто бы еще вчера говорил, что зимою непременно поедет опять в Олонец и будет пользоваться тамошними водами. Балк рассказывал нам о разных случаях, показавших необыкновенное действие этих вод»⁴³.

Итак, несмотря на ухудшение состояния здоровья, в последние месяцы жизни Петр I не разочаровался в Марциальных водах и даже собирался вновь посетить их зимой 1725 года.

«Дневник» Ф. В. Берхгольца содержит множество бытовых деталей поездок Петра I на Марциальные воды, что позволяет изучать это явление с точки зрения микроистории, истории быта и повседневности и истории ментальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо Ф. Х. Вебера и Ф. В. Берхгольца о Марциальных водах писали и другие иностранные авторы, но их сообщения имеют отрывочный характер. Так, голштинец Г. Ф. Бассевич, который так и не получил разрешения у Петра I побывать на Марциальных водах, упоминает их в своих записках только однажды и крайне неточно:

«...Олонец, построенный между двумя озерами – Ладожским и Онежским, известный своими минеральными водами, прославленными самим императором, который ежегодно пользовался ими, Олонец, говорю я, имел богатый чугунный родник и отличный оружейный завод...»⁴⁴

Сочинения Ф. Х. Вебера и Ф. В. Берхгольца содержат обильный фактический материал о пребывании Петра I на Марциальных водах,

который существенно дополняет имеющиеся российские источники и позволяет лучше понять, какое место этот курорт занимал в жизни Петра I и его окружения. Если русскоязычные источники (указы Петра I, публикации в газете «Ведомости», публицистическое сочинение Феофана Прокоповича «О смерти Петра Великого» и др.) носили официальный характер (за исключением «Походного журнала») и давали официальную информацию о курорте, то в сочинениях иностранцев есть множество историко-бытовых деталей, позволяющих воссоздать дух времени. На основе этих данных можно изучать историю быта, повседневной жизни и менталитета царского двора, историю морали и нравов правящей верхушки России, выявлять детали биографий и взаимоотношений деятелей из окружения Петра I позднепетровской эпохи.

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. СПб., 1862. С. 441; [2: 227–228], [6: 41].
- ² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Ч. 6. М., 1788. С. 54.
- ³ Копии его царского величества указов. Опубликованных от 1714 года, с марта 17 дня. По нынешний 1719 год. СПб., 1719. С. 159–163.
- ⁴ Пекарский П. П. Указ. соч. С. 453.
- ⁵ Копии его императорского величества указов, состоявшихся с 1714 по 1719 год. Опубликованных и в прежних Санктпетербургской типографии двух выходов в книжках напечатанных: Ныне со приобщением к ним собранных в Сенате, состоявшихся указов же, надлежащих впредь к действию и ведению. СПб., 1724. [2], 308, 5 с.
- ⁶ Перетц В. Н. Скитальческая жизнь И. В. Пауса и его переводы // Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Т. 3. Из истории русской поэзии XVIII века. СПб., 1902. С. 229.
- ⁷ Копии его царского величества указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 годах. В Санктпетербурхе, в Правительствующем Сенате, собраны и напечатаны июня в 28 день, 1721 году. СПб., 1721. С. 83–95, 288–290.
- ⁸ О целительных водах, отысканных на Олонце. Именной <указ Петра I> от 20 марта 1719 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 5. СПб., 1830. № 3338. С. 684–686; О действии Марциальных вод в Олонце. Именной <указ>, объявленный из Сената от 10 мая 1720 года // Там же. Собр. 1-е. Т. 6 (1720–1722). СПб., 1830. № 3579. С. 191.
- ⁹ Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. Вып. 2. 1708–1719 гг. М., 1906. С. 261.
- ¹⁰ Пекарский П. П. Указ. соч. С. 492.
- ¹¹ Походный журнал 1720 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 11.
- ¹² Феофан (Прокопович). О смерти Петра Великого, императора всероссийского. Краткая повесть. СПб., 1727. 21 с. (в конце текста: Печатано в Санктпетербургской Типографии, 1727 года, Аугуста 11 дня); см. также: Феофан (Прокопович). Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1819. 39 с.; Феофан (Прокопович). Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. С присовокуплением описания порядка, держанного при погребении... Петра Великого, императора и самодержца всероссийского и... государыни цесаревны Наталии Петровны. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1831. 120 с.
- ¹³ Феофан (Прокопович). Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского. С. 3–4.
- ¹⁴ Биографические сведения о Ф. Х. Вебере и характеристику его книги «Преображенная Россия» см.: Брикнер А. Г. Хр.-Фр. Вебер: Материалы для источниковедения истории Петра Великого // Журнал министерства народного просвещения. 1881. Ч. 213. Январь. Отд. 2. С. 46–78.
- ¹⁵ Weber F. Ch. The present state of Russia. Being an account of the country, both civil and ecclesiastical... from the year 1714, to 1729. London: Taylor, 1723. Vol. 1. 353 p.

- ¹⁶ Weber F. Ch. Nouveaux memoires sur l'etat present de la Grande Russie ou Moscovie. Paris: Chez Pissot, Libraire, Quay des Augustins a la descente du Pont Neuf a la Croix d'Or, 1725. Vol. 1–2. 426 p.
- ¹⁷ Вебер Ф. Х. Записки Вебера о Петре Великом и об его преобразованиях / Пер., предисл. и примеч. П. П. Барсова // Русский архив. 1872. № 6. С. 1057–1168; № 7–8. С. 1334–1457; № 9. С. 1613–1704.
- ¹⁸ Вебер Ф. Х. Указ. соч. // Русский архив. 1872. № 7–8. С. 1439–1440.
- ¹⁹ Имеется в виду Виллим Иванович Геннин (1676–1750) – начальник Олонецких Петровских заводов в 1713–1722 годах.
- ²⁰ Там же. С. 1440.
- ²¹ Вебер Ф. Х. Указ. соч. // Русский архив. 1872. № 9. С. 1646.
- ²² Походный журнал 1719 года. Изд. 2-е. СПб., 1911. С. 113.
- ²³ Вебер Ф. Х. Указ. соч. // Русский архив. 1872. № 9. С. 1652.
- ²⁴ Голштиния (Гольштейн) – историческая область на севере Германии, на границе с Данией.
- ²⁵ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год / Пер. И. Ф. Аммона. Ч. 1. М.: А. И. Кошелев, 1857. 271 с.; Ч. 2. М.: А. И. Кошелев, 1858. 358 с.; Ч. 3. М.: Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1862. 292 с.; Б. м.: Б. и., 1862. 242 с.
- ²⁶ Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год / Перевод и предисл. И. Ф. Аммона. Изд. 2-е. Ч. 1. М.: Б. и., 275 с.; Ч. 2. М.: Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1860, 357 с.; Ч. 3. Б. м.: б. г., 1860. 292 с.; Ч. 4. 3. Б. м.: Б. г., 1862. 242 с.; Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца / Пер. И. Ф. Аммона. Новое, 3-е изд. с доп. примеч. Ч. 1. М.: Университетская тип., 1902. 189 с.; Ч. 2. М.: Университетская тип., 1902. 247 с.; Ч. 3. М.: Университетская тип., 1903. 199 с.; Ч. 4. М.: Университетская тип., 1903. 148 с.
- ²⁷ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 1. СПб.: Тип. II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1856. С. LXXIII.
- ²⁸ Бассевич Геннинг-Фридрих (1680–1749), граф, тайный советник, с 1719 года – президент тайного совета голштинского герцога Карла-Фридриха и фактический глава его правительства, неоднократно бывал в России в 1714–1727 годах, представляя интересы голштинского герцога.
- ²⁹ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 2. 1722-й год. Новое издание с дополнительными примечаниями. М., 1902. С. 58.
- ³⁰ Витвер Матвей Матвеевич (Mattheus Wittver) (1681–1741) – немец, на русской службе с 1697 года, артиллерист, военный инженер, фейерверкер, полковник артиллерии (по другим документам – полковник от фортификации), в 1720-е годы участвовал в постройке Ладожского канала, с мая 1727 года – генерал-майор, автор трех чертежей Петровских заводов, созданных в 1720-е годы (РГАДА. Ф. 192. Картографический отдел МИД. Карты Олонецкой губернии. Оп. 1. Д. 2. Ч. 3).
- ³¹ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 2. 1722-й год. С. 96.
- ³² Походный журнал 1722 года. Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 28.
- ³³ Виташий – так Ф. В. Берхгольц называет прозвище этого человека – Выташи.
- ³⁴ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 2. 1722-й год. С. 97.
- ³⁵ Платонов С. Ф. Петр Великий. Личность и деятельность. Л.: Время, 1926. С. 85–86.
- ³⁶ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 2. 1722-й год. С. 105.
- ³⁷ Негелейн (Negelein) Иоахим – тайный советник (камеррат) голштинского герцога.
- ³⁸ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 2. 1723-й год. М., 1903. С. 184.
- ³⁹ Там же. С. 177.
- ⁴⁰ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 4. 1724-й и 1725-й годы. М., 1903. С. 47–48.
- ⁴¹ Там же. С. 65.
- ⁴² Балк (Балк-Полев) Павел Федорович (1690–1743) – камергер при дворе Петра I с мая 1724 года.
- ⁴³ Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721–1725. Ч. 4. 1724-й и 1725-й годы. М., 1903. С. 65–66.
- ⁴⁴ Бассевич Г. Ф. Записки о Петре Великом голштинского министра графа Бассевича / Пер. и примеч. И. Ф. Аммона // Русский архив. 1865. Вып. 5–6. С. 599.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов Е. В. Биохроника Петра I (1672–1725 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения 26.02.2020).
2. Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 625 с.
3. Быкова Т. А., Гуревич М. М., Козинцева Р. И. Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения. Л.: Изд. отдел Библиотеки Академии наук СССР, 1972. 272 с.
4. Вебер Ф. Х. Преображенная Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии / Пер. и коммент. Д. В. Соловьева. СПб.: Искусство-СПБ, 2011. 304 с.
5. Дневник камер-юнкера Фридриха Вилгельма Берхгольца. 1721–1726. М.: Кучково поле, 2019. 744 с.
6. Капуста Л. И. Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск: Периодика, 2019. 128 с.

7. Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 701 с.
8. Nerhood H. W. To Russia and return. An annotated bibliography of travellers' English-language accounts of Russia from the ninth century to the present. Columbus: Ohio State University press, 1968. 375 p.

Поступила в редакцию 28.02.2020

Aleksandr M. Pashkov, Doctor of History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
pashkov@petrsu.ru

PETRINE MARCIAL WATERS RESORT IN THE PERCEPTION OF FOREIGN CONTEMPORARIES*

The article deals with the perception of the Petrine Marcial Waters resort by foreign contemporaries in 1718–1724 using the work *Transfigured Russia* by Friedrich Christian Weber and *Kammerjunker Friedrich Wilhelm von Bergholtz's Diary* as examples. The purpose of the research is to identify information related to Marcial Waters resort in these two narratives and to demonstrate the specific features of this information as compared to Russian-language sources, such as the decrees and *Pokhodny Zhurnal (The Expedition Logbook)* of Peter the First, publications in *Vedomosti* newspaper, Theophanes Prokopovich's work *The Death of Peter the Great*, etc. The author makes a conclusion that Russian-language sources, with the exception of *Pokhodny Zhurnal*, were of official nature, and therefore provided directive and propagandistic information about the resort, while in the works of foreign contemporaries we can find many details of the daily life, which helps to recreate the atmosphere of the era. Using this data we can study the history of the daily life, mores and mentality of the Tzar's court and Russian ruling elite, reveal the details of biographies and relationships between the members of Peter the First's entourage in the late Petrine era. The relevance of the topic is due to an increased interest in the problem of the country modernization through the example of one of the most significant attempts of such modernization – the Petrine reforms, as well as in rethinking of the meaning of foreign narrative sources dedicated to this era. The novelty of the article is an attempt to understand the trips of Peter I to the Marcial Waters resort from the perspective of the history of daily life, the history of mentality, and microhistory.

Keywords: Peter the First, Marcial Waters, Friedrich Christian Weber, Friedrich Wilhelm von Bergholtz, court jesters

*The article was written as part of the project “Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia” under the Russian Foundation for Basic Research grant “Peter the Great's epoch in the history of Russia: a modern scholarly view” for 2020–2022, project No 20-09-42034.

Cite this article as: Pashkov A. M. Petrine Marcial Waters resort in the perception of foreign contemporaries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 4. P. 99–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.488

REFERENCES

1. Anisimov E. V. Biochronicles of Peter I (1672–1725). Available at: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (accessed 26.02.2020). (In Russ.)
2. Bykova T. A., Gurevich M. M. Description of printed secular publications. 1708 – January of 1725. Moscow, Leningrad, 1955. 625 p. (In Russ.)
3. Bykova T. A., Gurevich M. M., Kozintseva R. I. Description of publications printed under Peter I. Union catalogue with supplements and annexes. Leningrad, 1972. 272 p. (In Russ.)
4. Weber C. F. *Transfigured Russia*. New notes on the current status of Moscow. (D. V. Solov'ev, Transl., Comments). St. Petersburg, 2011. 304 p. (In Russ.)
5. Kammerjunker Friedrich Wilhelm von Bergholtz's diary. 1721–1726. Moscow, 2019. 744 p. (In Russ.)
6. Kapusta L. I. The first Russian resort Marcial Waters. Petrozavodsk, 2019. 128 p. (In Russ.)
7. Sukhareva O. V. Who was who in Russia from Peter I to Paul I. Moscow, 2005. 701 p. (In Russ.)
8. Nerhood H. W. To Russia and return. An annotated bibliography of travellers' English-language accounts of Russia from the ninth century to the present. Columbus, 1968. 375 p.

Received: 28 February, 2020